

на заключение договора аренды на новый срок принято считать императивным, поскольку не указано, что в договоре аренды может быть предусмотрено иное. Вместе с тем очевидно, что предоставление таких прав арендатору по условиям договора никоим образом не нарушает какие-либо явно выраженные запреты, не нарушает баланс имущественных интересов сторон, не затрагивает права и законные интересы третьих лиц. Кроме того, как представляется, не прослеживается явно цель такого законодательного регулирования. Ввиду указанных обстоятельств, на наш взгляд, в договорах аренды транспортных средств как с экипажем, так и без экипажа следовало бы предусмотреть право сторон включать в него условия о возобновлении договора на неопределенный срок и право, предусмотренное ст. 621 ГК РФ. Для аренды отдельных видов транспортных средств могут быть предусмотрены специальные правила¹.

Несмотря на императивный характер нормы ч.1 ст. 622 ГК РФ, предусматривающей обязанность арендатора вернуть арендодателю имущество в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором, в правоприменении возникают вопросы о возможности включения в договор условия о праве арендодателя не принимать арендованное имущество, если арендатор возвращает его в состоянии, не отвечающем требованиям ст. 622 ГК РФ. Представляется возможным включение такого условия в договор аренды по усмотрению сторон. Квалифицировать это условие возможно было бы как договорный способ обеспечения исполнения обязательства арендатором по возврату имущества, поскольку, с одной стороны, оно стимулирует арендатора к надлежащему исполнению им своего обязательства (обязан вносить арендную плату за все время нахождения у него данного имущества), с другой – устанавливает дополнительную гарантию защиты интересов арендодателя.

Несмотря на широкое обсуждение проблемы включения в предварительный договор соглашения о задатке, как в теории гражданского права, так и в судебной практике указанная проблема остается нерешенной. Обращает на себя внимание тот факт, что в новой редакции ст. 429 ГК РФ отсутствует указание на возможность обеспечения исполнения обязательств по предварительному договору задатком, хотя в проекте изменений такое дополнение предполагалось. Не вдаваясь в анализ указанной проблемы (она и так получила довольно широкое обсуждение как в теории гражданского права, так и в судебной практике), полагаем, что задаток в предварительном договоре возможно квалифицировать как договорную неустойку, поскольку в данном соглашении он выполняет именно и только «неустойчную» функцию.

Введение в действие с 1 июня 2015 г. ст. 431.1 ГК РФ, предусматривающей возможность установления договорных последствий недействительности гражданско-правового договора как сделки, на наш взгляд, влечет за собой необходимость изменения характера определенных норм ст. 167 ГК РФ. Очевидно, что при установлении по соглашению сторон последствий недействительности договора (например, прекращение обязательства по возврату полученного по недействительной сделке отступным (ст. 409)), такой договор породит юридические последствия иные, чем те, которые связаны с его недействительностью. Поэтому императивный характер нормы ч. 1 ст. 167 ГК РФ, по нашему мнению, необходимо изменить на диспозитивный, добавив после слов «...и недействительна с момента ее совершения» слова «если иное не предусмотрено дву- и многосторонними сделками с участием субъектов предпринимательской деятельности».

По этой же причине необходимо норму ч. 2 ст. 167 ГК РФ с императивной изменить на диспозитивную, добавив после слов «...если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом», слова «а в сфере предпринимательской деятельности и договором». Дополнения, на наш взгляд, необходимы с целью установления согласованности между общими положениями о недействительности сделок и специальными правилами о недействительности договоров.

¹ Вавилин Е.В. Договор аренды транспортных средств // Пермский конгресс ученых-юристов: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. ун-т, 22 октября 2010 г.) / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. С. 189.

О.А. Кузнецова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

ПОНИМАНИЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В ГК РФ получил нормативное закрепление принцип добросовестности участников гражданских правоотношений. Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении измене-

ний в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» статья 1 кодекса была дополнена еще одним принципом гражданского права: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения».

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации необходимость закрепления принципа добросовестности объяснялась тем, что «развитие экономики и становление гражданского общества требуют использовать все возможные меры и средства гражданского законодательства, чтобы обеспечить добросовестное и надлежащее осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей», при этом «в ГК отсутствует указание на такой общий принцип гражданского права, как добросовестность. Встречающиеся в ГК указания на добросовестность поведения субъектов отдельных правоотношений недостаточны для эффективного правового регулирования».

Добросовестность как гражданско-правовая категория и до и после указанных изменений кодекса находится под пристальным вниманием цивилистической доктрины и практики.

При определении принципа добросовестности необходимо различать добросовестность в объективном и субъективном смыслах.

Добросовестность в объективном смысле – это набор нравственных ценностей, система представлений о нравственном поведении человека (порядочность, совесть, заботливость, честность, уважение и проч.). Именно в таком понимании принцип добросовестности используется при аналогии права (ст. 6), а также при разрешении спора между сторонами договора пожизненного содержания с иждивением об объеме содержания, когда суд должен руководствоваться принципом добросовестности (ст. 602).

Требование соответствовать нравственным представлениям о добре содержится во множестве статей ГК РФ. Так, лицо, которое уполномочено выступать от имени юридического лица, должно действовать добросовестно (ст. 53), лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, обязано действовать добросовестно (ст. 53.1), ликвидационная комиссия обязана действовать добросовестно (ст. 62), арендатор должен добросовестно осуществлять улучшения арендованного предприятия (ст. 662).

В этих случаях поведение, противоречащее нравственным ценностям, будет считаться неправомерным, и влечь соответствующие санкции. Недобросовестность здесь признак противоправности.

Добросовестность в субъективном смысле – это осознание участником гражданских правоотношений нравственности своего поведения, что чаще всего проявляется в его неосведомленности об определенных обстоятельствах.

Добросовестность в таком смысле обнаруживается в характеристиках субъектов гражданских отношений: лицо, добросовестно полагающееся на данные единого государственного реестра юридических лиц (ст. 51), добросовестный член коллегиальных органов юридического лица, не принимавший участия в голосовании (ст. 53.1), лицо, добросовестно полагавшееся на правопреемство юридического лица (ст. 60.2), лицо, которое, действуя добросовестно, осуществило переработку для себя (ст. 220), лицо, добросовестно владеющее имуществом (ст. 234), добросовестный приобретатель (ст. 147.1, 302), добросовестный залогодержатель (ст. 335) и др.

В некоторых из перечисленных статей ГК РФ законодатель «расшифровывает» понятие добросовестности. В частности, добросовестный приобретатель – это тот, кто не знал и не мог знать, что приобретает имущество у лица, которое не имело права его отчуждать (ст. 302). Аналогично определяется добросовестный залогодержатель – это тот, кто не знал и не должен был знать о том, что вещь передана в залог лицом, которое не являлось ее собственником или иным образом не было надлежаще уполномочено распоряжаться имуществом (ст. 335). Подобное понимание добросовестности известно со времен римского права: «Считается, что добросовестным покупателем является тот, кто не знал, что данная вещь – чужая, или считал, что тот, кто продал ему вещь, имеет право продажи...» (D. 50.16.109). В этих случаях добросовестность, получая легальное определение, теряет значение оценочного понятия в гражданском праве.

В других случаях определение добросовестности как характеристики субъектов права будет наполняться судом прежде всего при помощи цивилистической доктрины и формирующейся судебной практики, очевидно, оно далеко не во всех случаях будет основано на осведомленности (неосведомленности) субъектов о каких-либо обстоятельствах. Так, добросовестное лицо, ссылающееся на недействительность сделки, – это, в частности, такое лицо, поведение которого после заключения сделки не давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (ст. 166 ГК РФ).

Интересен вопрос о соотношении добросовестности и невиновности, особенно с учетом одновременного существования в гражданском праве презумпции добросовестности и презумпции вины.

Гражданско-правовая сфера применения категории добросовестности значительно шире, чем вины. Вина и ее презюмирование имеет значение только при совершении гражданского правонарушения, имеющего полный состав (противоправность, вред, причинно-следственная связь, вина). Добросовестность, как признак субъекта или его поведения применяется и в случаях совершения правонарушения с усеченным составом (так называемые «безвиновные» правонарушения).

Однако в случаях, когда и недобросовестность и вина имеют самостоятельное значение как условия привлечения к гражданско-правовой ответственности, содержательно, как свидетельствует судебная практика, они совпадают.

Так, согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

В соответствии с п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо. Следовательно, недобросовестность – это непринятие соответствующих необходимых и достаточных мер. При этом согласно абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ и невиновность определяется как непринятие лицом всех мер для надлежащего исполнения обязательства.

Заметим также, что отождествление недобросовестности и вины имеет давние цивилистические корни. Еще римляне определяли недобросовестность как обман и умысел (D. 17.2.3.3). Небезосновательно считается, что если лицо недобросовестно, то оно и виновно.

Более того, признаки виновности правоприменители «закладывают» в понятие недобросовестности. Так, недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор «совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на *заведомо* невыгодных для юридического лица условиях или с *заведомо* неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.)» (подп. 5 п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ № 62). Фактически по таким спорам юридическое лицо, доказав недобросовестность директора, тем самым доказывает и его вину, препятствуя обоснованию последним своей невиновности, что нивелирует значение презумпции вины и «растворяет» вину в недобросовестности.

В заключении отметим, что использование в гражданском законодательстве категории добросовестности является отражением в нормах права принципа добросовестности. Оставаясь оценочной гражданско-правовой категорией, добросовестность не может быть определена через четкие родовые признаки, а правоприменительные подходы к ее пониманию не могут быть оторваны от контекста, в котором используется термин «добросовестность» в конкретной гражданско-правовой норме.

И.А. Маньковский

Международный университет «МИТСО», г. Минск

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА КАК БАЗОВОЙ ОТРАСЛИ ЧАСТНОГО ПРАВА

Система гражданского права современного общества основана на применении диспозитивного метода правового регулирования, который согласно утверждению А.М. Витченко «... складывается из важнейших составных элементов <...>: правовое положение субъектов, юридические факты, приемы формирования субъективных прав и юридических обязанностей и меры их защиты»¹. Из приведенной совокупности элементов системообразующими следует признать такие, как правовое положение субъектов и приемы формирования субъективных прав и юридических обязанностей. Квинтэссенцией диспозитивного метода следует признать принципы гражданского права, императивы которых определяют основы правового положения участников экономических отношений и устанавливают «приемы формирования субъективных прав и юридических обязанностей»². При этом диспозитивный метод правового регулирования не ограничивается применением лишь диспозитивных правовых норм, а охватывает всю систему гражданского права и ограничивает пределы самостоятельного